

Горовых Эдуард Игоревич

стажер кафедры экономики и управления
в сфере услуг
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА С УЧЕТОМ ВОЗМОЖНЫХ РИСКОВ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация:

Понимание экономического бремени и последствий низкой физической активности населения способствует определению приоритетов в формировании государственной политики развития физической культуры и спорта (ФКиС). В статье показано, что уровень распространенности занятий физической культурой и спортом среди населения является интегральным индикатором результативности государственной политики в области ФКиС. Выявлена дифференциация регионов РФ по взаимосвязанным показателям социально-экономического развития и состояния сферы ФКиС. Определены основные риски финансового обеспечения рассматриваемой сферы: снижение платежеспособного спроса населения на услуги ФКиС и дефицит бюджетов субъектов РФ. Обоснованы направления совершенствования финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности и развития ее инфраструктуры: поддержка инвестиционной деятельности в сфере ФКиС на основе реализации проектов в рамках концессионных соглашений и государственно-частного партнерства; сбалансированное региональное развитие ресурсов физической культуры и спорта, в том числе в приоритетных территориях, с учетом ресурсов, потребностей населения и уровня развития видов спорта в регионах Российской Федерации; развитие рентабельной инфраструктуры физической культуры и спорта.

Ключевые слова:

государственная политика, приоритетное направление, физическая культура, финансовое обеспечение, риски, целевые стратегические показатели.

Gorovykh Eduard Igorevich

Intern, Economics and Management
in the Service Sector Department,
Saint Petersburg State
University of Economics

FINDING PRIORITIES FOR THE STATE POLICY ON THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS CONSIDERING FINANCIAL RISKS

Summary:

Understanding the economic burden and consequences of low physical activity of the population helps define priorities for the state policy on the development of physical education and sports. The level of prevalence of physical education and sports among the population can be used as an integral indicator to measure the efficiency of the state policy in the field of physical training and sports. Russian regions are differentiated according to related indicators of the social and economic development of the sector under review. The research identifies the following risks of financial security in this regard: a decrease in effective demand of the population for physical training and sports services and a fiscal deficit of the constituent entities of the Russian Federation. The author substantiates the areas for financial security and infrastructure improvement: investment support through the implementation of projects under concession agreements and public-private partnerships; balanced regional development of physical education and sports in priority regions considering resources, population needs, and developmental status of different kinds of sports in Russian constituent entities; development of cost-effective infrastructure.

Keywords:

state policy, priority, physical education, financial security, risks, target strategic indicators.

Введение

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 определены национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 г. [1], в частности увеличение до 55 % доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (ФКиС). Этот показатель отражает одну из мировых тенденций социально-экономического развития, а именно еще в 2004 г. на 57-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения была одобрена Глобальная стратегия в области режима питания, физической активности и здоровья [2]. В стратегии, с учетом прогнозируемого роста бремени неинфекционных заболеваний и понимания того факта, что физическая активность способствует снижению этого бремени, государствам – членам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) указывалось на необходимость выделять ресурсы и предпринимать действия для вовлечения населения в занятия физической культурой.

В дополнение к заболеваемости и преждевременной смертности отсутствие физической активности является причиной существенного экономического бремени. По заключению авторов работы [3], в 2013 г. расходы систем здравоохранения на лечение заболеваний, обусловленных

низкой физической активностью населения, в международном масштабе составили 53,8 млрд долл. США. Из этой суммы 31,2 млрд было выплачено государственным сектором, 12,9 млрд – частным сектором и 9,7 млрд – домохозяйствами. По оценкам ВОЗ [4], бездействие в области привлечения населения к занятиям физической культурой приводит к 1–3 % национальных расходов на здравоохранение. Кроме того, в 2013 г. смертность, обусловленная отсутствием физической активности, способствовала снижению объемов производства на 13,7 млрд долл. [5]. Низкая физическая активность населения привела к потерям 13,4 млн DALY (лет здоровой жизни) во всем мире [6]. В связи с указанными большими экономическими потерями, которые несут страны из-за плохо продуманной и неэффективно реализуемой государственной политики в сфере развития физической культуры, в 2018 г. под эгидой ВОЗ разработан «Глобальный план по повышению физической активности населения на период 2018–2030 гг.» [7]. В плане содержатся меры активного взаимодействия государства, бизнеса и общества для решения указанной проблемы. Именно на государство возлагается задача создавать и поддерживать среду, которая обеспечивает населению возможность регулярной физической активности.

Однако осуществление этого плана в России, а также достижение соответствующего целевого показателя, определенного в стратегических задачах социально-экономического развития страны, могут сдерживаться объективной ограниченностью материальных и финансовых ресурсов. Поэтому актуальным является исследование, нацеленное на обоснование направлений реализации стратегических задач в сфере развития физической культуры и спорта. В соответствии с логикой и порядком стратегического планирования [8] в настоящее время разрабатываются отраслевые стратегические документы, направленные на достижение национальных целей и решение стратегических задач. В соответствии со ст. 40–41 Закона о стратегическом планировании, реализация разрабатываемых отраслевых документов стратегического планирования подлежит мониторингу и контролю. Для осуществления мониторинга и контроля должны быть реализованы принципы измеримости целей с использованием количественных и качественных показателей и соответствия показателей целям (ст. 7 Закона).

Таким образом, для достижения вышеуказанной цели исследования целесообразно решить следующие задачи: оценить уровень распространенности занятий физической культурой и спортом среди населения как интегральный индикатор результативности государственной политики в исследуемой области; оценить региональную дифференциацию по взаимосвязанным показателям социально-экономического развития и состояния сферы физической культуры и спорта как индикатор эффективности политики региональных властей по повышению физической активности населения; проанализировать и учесть возможные риски финансового обеспечения развития сферы физической культуры и спорта.

Интегральная оценка результативности государственной политики по развитию физической культуры и массового спорта

Для получения интегральной оценки целесообразно использовать показатель «Доля граждан Российской Федерации, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения, %». Показатель отражает, с одной стороны, доступность спортивных сооружений для массовых занятий ФКиС, т. е. ресурсы ФКиС, а с другой – желание различных групп населения заниматься физической культурой.

Значения показателя можно спрогнозировать по данным статистического наблюдения (форма 1-ФК [9]) о численности занимающихся в различных возрастных группах. Проанализированная нами динамика показателя за период 2010–2017 гг. для разных возрастных групп позволяет говорить о следующих тенденциях: в младшей возрастной группе (3–29 лет) наблюдается сокращение темпов роста показателя, в средней (мужчины 30–59 лет, женщины 30–54 лет) и старшей (мужчины 60–79 лет, женщины 55–79 лет) прослеживается увеличение темпов роста. Эти тенденции в совокупности определили линейный тренд роста значений показателя для целевой группы 3–79 лет: $y = 0,0247x + 0,1695$; $R^2 = 0,9988$.

Для достижения для населения в возрасте от 3 до 79 лет в 2024 г. значения целевого показателя, равного 55 %, установленного в указе Президента Российской Федерации [10], необходим дальнейший сверхлинейный (полиномиальный) рост доли занимающихся физической культурой и спортом в самой многочисленной средней возрастной группе: $y = 0,0021x^2 + 0,0254x + 0,232$; $R^2 = 0,9995$. Обеспечить этот рост можно, в частности, за счет привлечения материальных и финансовых ресурсов работодателей и повышения ответственности работодателей за условия для занятий физической культурой и спортом. При этом с целью развития спортивной инфраструктуры целесообразно делать акцент на развитие существующих так называемых непрофильных активов предприятий с использованием механизмов государственно-частного партнерства [11].

Для прогнозирования значений целевого показателя в перспективе до 2030 г. и обоснования возможности его дальнейшего роста целесообразно дополнительно использовать данные о

динамике загруженности (в человеко-часах) спортивных сооружений. В форме федерального статистического наблюдения № 1-ФК все занимающиеся физической культурой и спортом отнесены к той или иной организации, предоставляющей сведения о количестве занимающихся. Занятия проводятся на спортивных сооружениях. Для полного учета всех возможных мест проведения занятий с 2017 г. дополнительно учитываются объекты городской и рекреационной инфраструктуры, приспособленные для занятий спортом. По данным о количестве занимающихся и загруженности спортивных сооружений можно рассчитать количество часов на одного занимающегося в год. За 5 лет, с 2012 по 2017 г., количество часов в год в расчете на одного занимающегося существенно сократилось (с 232 до 177,5). Если эта тенденция продолжится, то уже в 2018 г. может быть достигнуто значение, равное 156 часам в год (т. е. 3 часам в неделю в течение 52 недель в году), которое определено в приказе Минспорта [12] как предельно допустимый минимум, определяющий регулярность физической активности.

Кроме того, анализ данных о количестве часов в год в расчете на одного занимающегося физической культурой и спортом по региону РФ в 2016 г. свидетельствует о том, что в 32 регионах значение показателя меньше критического значения, равного 156 часам. С учетом вариабельности длительности занятий среднее количество часов в год на одного занимающегося должно быть заведомо больше 156. В случае нормального распределения часов занятий при среднем значении показателя, равном 156 часов, систематически (по определению Минспорта) будет заниматься только половина лиц от заявленной в отчетности численности. Проведенный анализ свидетельствует о том, что необходимо уточнять данные о численности занимающихся ФКиС, которые предоставляют регионы.

Анализ региональной дифференциации эффективности реализации региональной политики развития ФКиС по взаимосвязанным показателям социально-экономического развития и состояния сферы ФКиС

В результате множественного регрессионного анализа выявлены количественные зависимости между показателями социально-экономического развития и состояния сферы ФКиС. Для анализа использованы показатели, указанные в разделе «Источники официальных статистических данных для обоснования механизмов развития физической культуры и спорта». Анализ проводился по осредненным значениям показателей за 2015–2016 гг. Выявленные зависимости показателей физической активности населения от показателей социально-экономического развития и состояния сферы ФКиС в регионах РФ описываются уравнениями регрессии:

1) $y = -0,041 + 0,294x_1 + 23,347x_2 + 0,000147x_3$, ($R = 0,49$, $F(3, 80) = 8,5860$, $p < 0,00005$), где y – доля сельского населения, занимающегося ФКиС, %; x_1 – уровень обеспеченности населения спортооружениями, %; x_2 – доля занятых в ФКиС от занятых во внутренней экономике, %; x_3 – объем платных услуг ФКиС, р. на душу населения за год;

2) $y = 0,0289 + 0,172x_1 + 0,000131x_2$, ($R = 0,47$, $F(2, 82) = 11,765$, $p < 0,00003$), где y – доля населения среднего возраста, занимающегося ФКиС, %; x_1 – уровень обеспеченности населения спортооружениями, %; x_2 – объем платных услуг ФКиС, р. на душу населения за год;

3) $y = 0,0119 + 0,0000427x$, ($R = 0,53$, $F(1, 83) = 31,927$, $p < 0,00000$), где y – доля населения старшего возраста, занимающегося ФКиС, %; x – объем платных услуг ФКиС, р. на душу населения за год;

4) $y = 0,576 + 0,221x_1 - 0,010x_2$, ($R = 0,45$, $F(2, 82) = 10,273$, $p < 0,00010$), где y – доля детей и молодежи, занимающихся ФКиС, %; x_1 – уровень обеспеченности населения спортооружениями, %; x_2 – уровень безработицы (по методологии МОТ), %.

Проведен многомерный факторный анализ данных о социально-экономическом развитии регионов РФ и состоянии региональной сферы ФКиС: доля занимающихся детей и молодежи, доля занимающихся среднего возраста, доля занимающихся старшего возраста, доля занимающихся среди сельского населения, доля работников ФКиС среди всех занятых в экономике, доступность спортивных сооружений, часов в год на одного занимающегося, интенсивность использования плоскостных сооружений, интенсивность использования спортивных залов, платные услуги ФКиС на 1000 населения, среднедушевые денежные доходы, валовой региональный продукт на душу населения, среднедушевые потребительские расходы, безработица по МОТ, прожиточный минимум, доля сельского населения. В результате выявлено пять латентных факторов, объясняющих свыше 75 % общей дисперсии исходных социально-экономических показателей: экономического развития региона, условий для занятий ФКиС для лиц среднего и старшего возраста, интенсивности использования спортооружений, занятости, доступности спортооружений.

Полученные значения латентных факторов использованы для многомерной классификации регионов. Использован метод к-средних. Выделено 5 кластеров. Регионы первого кластера (9 регионов) характеризуются высокими значениями показателей экономического развития, таких как среднедушевые денежные доходы, валовой региональный продукт на душу населения и т. п.

В этих регионах существует высокий потенциальный спрос на платные услуги физической культуры и спорта. Регионы второго, самого многочисленного кластера (43 региона), характеризуются средними значениями всех факторов. Регионам третьего кластера (18 регионов) в среднем свойственны недостаточное развитие условий для занятий ФКиС лицами среднего и старшего возраста, низкий спрос (предложение) на платные услуги ФКиС. Регионы четвертого кластера (7 регионов) характеризуются низкой занятостью населения (при этом доля штатных работников ФКиС в общей численности занятых в среднем достаточно высокая по сравнению с общероссийским уровнем), низкой доступностью спортивных сооружений. Регионы пятого кластера (8 регионов) характеризуются высоким коэффициентом использования спортивных сооружений и высокой их доступностью. Полученная классификация отражает возможности и результативность действий региональных властей по решению социально-экономических задач в сфере ФКиС.

Риски финансового обеспечения сферы физической культуры и спорта

1. Снижение платежеспособного спроса населения на услуги физической культуры и спорта. Нами было выявлено, что объем платных услуг физической культуры и спорта в среднем по РФ устойчиво растет. Также установлена статистически значимая зависимость между объемом платных услуг в субъектах РФ и долей населения старшего возраста, систематически занимающегося физической культурой и спортом. Вместе с тем спрос на платные услуги ФКиС может быть подвержен значительным колебаниям в зависимости от величины платежеспособного спроса населения. В свою очередь снижение спроса на платные услуги ФКиС может привести к сокращению численности занимающихся. Примером снижения спроса на платные услуги ФКиС является Московская область, в которой объем платных услуг в постоянных ценах 2010 г. был достаточно высок, но в период 2011–2014 гг. снизился.

2. Дефицит бюджетов субъектов РФ. Объемы расходов бюджетов субъектов РФ в области ФКиС оказывают на состояние физической культуры и массового спорта более существенное влияние, чем расходы федерального бюджета. Проанализировано финансирование сферы ФКиС (раздел 11 Бюджетной классификации РФ) по данным бюджетов 85 субъектов РФ за 2015–2017 гг. и федерального бюджета. Установлено, что суммарные расходы на ФКиС из бюджетов субъектов РФ (без учета бюджетов муниципальных образований) в 2015 г. составили свыше 190 млрд р. Для сравнения в 2016 г. суммарные расходы федерального бюджета на ФКиС составили около 68 млрд р., из них около 60 млрд р. было выделено на спорт высших достижений, в том числе половина из них израсходована по подпрограмме «Подготовка и проведение чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 г. и Кубка конфедераций ФИФА 2017 г. в Российской Федерации».

Средства бюджетов субъектов РФ в основном расходуются на физическую культуру и массовый спорт. Структура расходов бюджетов субъектов РФ на ФКиС в 2015 г. следующая: 85,5 % (166,976 млрд р.) – на массовый спорт, 13,8 % (26,927 млрд р.) – на физическую культуру, 0,7 % (1,402 млрд р.) – на спорт высших достижений. Объемы региональных бюджетов ФКиС в расчете на душу населения и в долях от общего бюджета в субъектах РФ существенно варьируются. Лидерами по расходам на душу населения в 2015 г. были Сахалинская область (4524 р./чел.) и Забайкальский край (4473), аутсайдерами – Алтайский край (194) и Кемеровская область (183 р./чел.). В процентах от общего объема расходов субъекта РФ лидирующая позиция у Забайкальского края (9,2 %), наиболее низкое значение в Республике Алтай (0,3 %).

Дефицит бюджетов субъектов РФ может существенно повлиять на состояние физической культуры и массового спорта. Существует опасность непропорционального снижения расходов на ФКиС. Подтверждением этого риска является следующий факт. В декабре 2014 г. принимались бюджеты субъектов РФ на 2015 г. и плановый период 2016–2017 гг. При прогнозе расходов на 2016 г. общие расходы составили 90,6 % от значения 2015 г., а расходы на ФКиС – 46,9 %.

Даже при реализации в 2019–2020 гг. базового сценария прогнозного развития РФ [13] достижение плановых расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на физическую культуру и спорт может вызвать затруднения. Это обусловлено двумя факторами. Во-первых, существенным запланированным увеличением финансирования физической культуры и спорта из средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации при сокращении финансирования за счет средств федерального бюджета (табл. 1). Во-вторых, сохранением высокой нагрузки на консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, связанной с выполнением социальных обязательств.

Таблица 1 – Расходы на ФКиС в 2017–2020 гг. в соответствии с направлениями бюджетной политики, млрд р. [14]

Показатель	2017	2018	2019	2020
Расходы федерального бюджета на ФКиС	94	59	37	39
Расходы консолидированных бюджетов на ФКиС	217	229	238	252
Всего	311	288	275	291

Обоснование направлений совершенствования финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности и развития ее инфраструктуры

Результаты проведенного анализа текущего уровня распространенности занятий физической культурой и спортом среди населения как интегрального индикатора результативности государственной политики по развитию ФКиС, а также выявленной неблагоприятной с точки зрения достижения целевого значения в 2024 г. динамики показателя загруженности спортивных сооружений свидетельствуют о необходимости привлечения материальных и финансовых ресурсов работодателей и повышения ответственности работодателей за условия для занятий физической культурой и спортом, а также поддержки инвестиционной деятельности в сфере физической культуры и спорта на основе реализации проектов в рамках концессионных соглашений и государственно-частного партнерства.

Анализ региональной дифференциации по взаимосвязанным показателям социально-экономического развития и состояния сферы ФКиС, выявивший значимые различия региональных паттернов развития сферы ФКиС, позволяет заключить, что необходимо сбалансировать региональное развитие ресурсов физической культуры и спорта, в том числе в приоритетных территориях, с учетом ресурсов, потребностей населения и уровня развития видов спорта в регионах РФ. Результаты факторного и регрессионного анализа свидетельствуют о статистически значимой зависимости между показателем «среднедушевой объем платных услуг ФКиС» и показателями приверженности к занятиям ФКиС в разных возрастных группах, а возможные риски финансового обеспечения развития сферы ФКиС актуализируют необходимость ориентироваться на рентабельность инфраструктуры ФКиС при планировании ее развития.

Выводы

В настоящее время существуют доказательства того, что отсутствие физической активности обуславливает хронические заболевания и ранние летальные исходы. Понимание экономического бремени и последствий низкой физической активности населения способствует определению приоритетов в формировании государственной политики развития физической культуры и спорта. Уровень распространенности занятий физической культурой и спортом среди населения является интегральным индикатором результативности государственной политики в области ФКиС. Оценка региональной дифференциации по взаимосвязанным показателям социально-экономического развития и состояния сферы физической культуры и спорта выступает индикатором сравнительной эффективности политики региональных властей по повышению физической активности населения, свидетельствует о значимых различиях региональных паттернов развития сферы ФКиС. Основными рисками финансового обеспечения сферы физической культуры и спорта являются снижение платежеспособного спроса населения на услуги физической культуры и спорта и дефицит бюджетов субъектов РФ. Основными направлениями совершенствования финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности и развития ее инфраструктуры являются поддержка инвестиционной деятельности в сфере ФКиС на основе реализации проектов в рамках концессионных соглашений и государственно-частного партнерства; сбалансированное региональное развитие ресурсов физической культуры и спорта, в том числе в приоритетных территориях, с учетом ресурсов, потребностей населения и уровня развития видов спорта в регионах Российской Федерации; развитие рентабельной инфраструктуры физической культуры и спорта.

Ссылки:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № 444 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 25.12.2018).
2. Глобальная стратегия в области режима питания, физической активности и здоровья [Электронный ресурс] : от 17 апр. 2004. 29 с. URL: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA57/A57_9-ru.pdf?ua=1 (дата обращения: 25.12.2018).
3. The Economic Burden of Physical Inactivity: A Global Analysis of Major Non-communicable Diseases / D. Ding, K.D. Lawson, T.L. Kolbe-Alexander, et al. // *Lancet*. 2016. Vol. 388, no. 10051. P. 1311–1324. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(16\)30383-X](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(16)30383-X).
4. Global Action Plan on Physical Activity 2018–2030: More Active People for a Healthier World [Электронный ресурс]. Geneva, 2018. URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/272722/9789241514187-eng.pdf?ua=1> (дата обращения: 25.12.2018).
5. The Economic Burden ...
6. Ibid.
7. Global Action Plan ...
8. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Сведения о физической культуре и спорте (форма № 1-ФК) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О национальных целях ...

11. Верзилин Д.Н., Горбунова И.Р., Цепелева А.Д. Перспективы инновационного развития сферы услуг с использованием механизма государственно-частного партнерства // Экономика и управление. 2015. № 6 (116). С. 27–32 ; Максимова Т.Г., Чужбовский К.Л. Повышение эффективности использования непрофильных активов предприятия: проблемы и пути решения // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 50–53. <https://doi.org/10.24158/pep.2017.1.12>.
12. Об утверждении Методических рекомендаций о применении нормативов и норм при определении потребности субъектов Российской Федерации в объектах физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : приказ Минспорта РФ от 21 марта 2018 г. № 244 // Консорциум кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/557245385> (дата обращения: 25.12.2018).
13. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ : офиц. сайт. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmacro/2017271001> (дата обращения: 25.12.2018).
14. Таблица 1 составлена по данным «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.».

References:

- Ding, D, Lawson, KD & Kolbe-Alexander, TL et al. 2016, 'The Economic Burden of Physical Inactivity: A Global Analysis of Major Non-communicable Diseases', *Lancet*, vol. 388, no. 10051, pp. 1311-1324, [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(16\)30383-X](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(16)30383-X).
- Global Action Plan on Physical Activity 2018–2030: More Active People for a Healthier World* 2018, Geneva, viewed 25 December 2018, <<http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/272722/9789241514187-eng.pdf?ua=1>>.
- Maksimova, TG & Chuzhbovsky, KL 2017, 'Improvement of Efficiency of Non-Core Assets of an Enterprise: Problems and Solutions', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 1, pp. 50-53, <https://doi.org/10.24158/pep.2017.1.12>, (in Russian).
- Verzilin, DN, Gorbunova, IR & Tsepeleva, AD 2015, 'Prospects for Innovative Development of the Service Sector Using the Mechanism of Public-Private Partnership', *Ekonomika i upravleniye*, no. 6 (116), pp. 27-32, (in Russian).